

ИВАНОВ ЛЕОНИД ЮРЬЕВИЧ

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ТЕКСТА НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ

Специальность 10.02.01 - Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 1991

Работа выполнена в отделе культуры русской речи Института русского языка Российской Академии наук.

Научный руководитель : доктор филологических наук,
профессор
Е.Н.ШИРЯЕВ

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
ЛННБ України ім.В.Стефаника **Л.А.НОВИКОВ**



00816121 (J)

кандидат филологических наук,
доцент
И.Н.КОХТЕВ

Ведущая организация Красноярский государственный университет, кафедра общего языкознания и риторики

Защита состоится " 5 " марта 1992 г.
в 15 часов на заседании Специализированного совета
Д 002.19.01 при Институте русского языка РАН.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка РАН.

Автореферат разослан " 30 " марта 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук

В.Н.БЕЛОУСОВ



ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация представляет собой исследование текста научной дискуссии на основе совокупности специально выделенных семантико-прагматических параметров, сопровождаемое рассмотрением ряда сопутствующих вопросов функционирования феномена научной дискуссии в лингвистическом аспекте.

Общий фон и перспективы данного исследования определяются тем, что в языковедческих дисциплинах, изучающих современное состояние русского языка, все более ощутимой становится тенденция к интеграции массива накопленных исследователями знаний. При этом, активная интегрирующая функция принадлежит таким теоретическим концептам, как *языковая личность* (человеческий фактор в языке) и *коммуникация* (общение). С концентрацией внимания на этих понятиях связано широкое использование в исследовании языка методов ряда современных научных дисциплин - когнитологии, изучающей организацию знаний человека и возможности использования построенных моделей организации знаний в создании систем искусственного интеллекта, дискурсивного анализа, реализующего междисциплинарный подход к всестороннему описанию и интерпретации современных культурно значимых текстов, прагматики, возникшей для изучения взаимодействия знаков и их интерпретаторов, но расширившей свой объект до отнесения к нему всех вообще явлений, наблюдаемых при функционировании знаков (прежде всего, знаков естественного языка). Антропо- и коммуникативноцентрическая ориентация прагматических изысканий определяется, в свою очередь, преемственностью прагматики по отношению к многовековой традиции, развиваемой риторикой.

Как современная антропологистика, так и традиционная риторика единодушно приходят к выводу о том, что одним из важнейших компонентов языковой способности индивида является его способность строить аргументацию на естественном языке. В последние годы лингвистическим аспектам аргументации уделяется все более пристальное внимание, что выражается в появлении ряда исследований, где естественная языковая аргументация анализируется с применением различных методологических подходов.

Изучению феномена аргументации в одном из его конкретных естественных языковых воплощений посвящена и настоящая работа,

объектом которой стали тексты научной дискуссии на русском языке.

Материалом исследования послужили тексты дискуссий, преимущественно из области гуманитарных наук, опубликованные в научной периодике и сборниках научных работ последних лет, и, наряду с ними, устные научные дискуссии, записанные на магнитную ленту. Общий объем материала составил свыше 50 а. л. печатных текстов и около 6 часов магнитной записи.

Актуальность предпринятого исследования обуславливается необходимостью построения модели подробного лингвистического описания аргументативного текста, выявления его наиболее типичных особенностей, что, в свою очередь, вызвано насущными потребностями дальнейшего развития культуры русской речи и функциональной стилистики, где в качестве одной из основных задач современного этапа рассматривается выяснение того, как должно протекать наиболее эффективное общение в рамках различных функциональных разновидностей языка и каковы должны быть признаки стандартного текста каждой функциональной разновидности с точки зрения культуры владения ею.

Новизна исследования состоит в том, что текст научной дискуссии на русском языке впервые анализируется по схеме, разработанной школой семантического дискурса-анализа, которая подвергается определенной адаптации в соответствии с особенностями объекта. Впервые, применительно к научной дискуссии, рассматривается динамика изменения оценочного знака при разворачивании изложения. В научный оборот включаются ранее не описанные факты функционирования в тексте дискуссии дейксиса лица и пространственно-временного дейксиса, способы и особенности реализации оценочных значений. В ходе работы уточнялся терминологический аппарат, было введено понятие *оценочного кванта*, единицы, коррелирующей, прежде всего, с лексическим уровнем и семантически достаточной для выражения оценки в данном контексте.

Основная цель исследования состоит, прежде всего, в том, чтобы построить модель описания научного дискуссионного текста (далее - **НДТ**), в которой были бы отражены его важнейшие семантико-прагматические характеристики. Реализации поставленной цели было подчинено выполнение следующих задач:

-- выделить основные семантико-прагматические параметры НДТ;

-- уточнить само понятие дискуссии, соотнести его с другими понятиями, обозначающими различные способы аргументативного взаимодействия индивидов;

-- определить место дискуссии в та.сономии коммуникативных ситуаций;

-- выявить аргументативные стратегии, реализуемые авторами НДТ (на примере анализа заглавий);

-- осуществить подробное описание НДТ на основании выделенных параметров.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Дискуссия представляет собой специфический тип коммуникативной ситуации, отражающий реализацию участниками коммуникации аргументативного потенциала языка в определенной функциональной разновидности этого языка. Можно сказать, что наложено "сети" функциональных разновидностей на аргументативную способность (или реализация аргументативной способности в различных функциональных разновидностях) образует различные формы аргументативного взаимодействия индивидов (дискуссию, прения, дебаты и др.).

2. Вопреки общей тенденции научной речи к обезличиванию изложения, в научной дискуссии сохраняется доминирование способа изложения от первого лица.

3. В дискуссии преобладает хронологический план настоящего времени и пространственной нелокализованности.

4. По заглавию научного текста можно с высокой степенью вероятности судить, относится ли он к числу НДТ.

5. Важнейший аспект динамики развертывания изложения в НДТ составляет взаимодействие демонстративных (представляющих обоснование, "обосновывающих") и оценочных частей текста.

6. НДТ обладают богатым и разнообразным арсеналом оценочных средств, который сопоставим с оценочным потенциалом "более экспрессивных" функциональных разновидностей русского языка, прежде всего, с языком публицистики.

Теоретическое и практическое значение работы. Результаты исследования могут быть использованы в разработке теории текстового анализа, в культуре речи и функциональной стилистике. Результаты анализа НДТ имеют также науковедческое значение. Материалы работы могут быть использованы в целях оптимизации процессов информационного обмена в системе научных коммуникаций,

оптимизации реферирования и аннотирования, а также в практике преподавания русского языка, в том числе, в иноязычной аудитории.

Апробация. Основные положения работы были представлены на ряде научных конференций: I Всесоюзной конференции по культуре русской речи (Звенигород), конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Е. Д. Поливанова (Ташкент), конференциях "Актуальные направления современной лингвистики" (Москва), "Семантико-прагматические и социолингвистические аспекты изучения языка" и на других, обсуждались на заседании отдела культуры русской речи Института русского языка И СССР (РАН), отражены в одиннадцати публикациях 1989-1991 гг.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 235 наименований на русском, английском и немецком языках и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В I главе, "ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСКУССИИ", анализируется понятие "дискуссия" и рассматриваются общие аспекты исследования этого феномена научной коммуникации. Здесь предлагается развернутый план описания НДТ по специфическим текстовым параметрам, выделение которых осуществляется на функционально-лингвистическом основании, при учете, с одной стороны, корпуса рассматриваемых в лингвистике функционально-семантических категорий (Р. О. Якобсон, И. И. Мещанинов, О. Есперсен, А. В. Бондарко и др.), а с другой, различных этапов семантического анализа текста, в том их виде, как они представлены в работах представителей школы социолингвистического анализа коммуникации (Г. Сакс, Э. Щеглов), дискурс-анализа (Т. А. ван Дейк, А. Дуранти и др.), исследования языкового употребления. (П. Вундерлих и др.). Здесь же затрагивается вопрос о культуре дискуссии, причем "культура" рассматривается в тесной связи с аспектом эффективности речи.

В I разделе I главы, "ДИСКУССИЯ - К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПОНЯТИЯ", дается рабочее определение дискуссии, как "организованного согласно определенной процедуре проведения публичного спора, формы коммуникации с двумя и более активными участниками (говорящими) и неограниченным количеством пассивных участников (слу-

шателей, аудитории), где сталкиваются различные, часто противоположные мнения по какому-либо вопросу, и провозглашается цель либо данный вопрос разрешить, либо, по меньшей мере, прийти к взаимоприемлемой точке зрения на него". Рассматриваются дефиниции дискуссии в различных словарях и логико-философских исследованиях, приводится этимология самого термина, который происходит от латинского *discussio*em, первоначально означавшего "разделение на части, сотрясение", позднее развившего значения "рассмотрение, исследование" и, наконец, "дискуссия".

Далее предпринимается попытка охарактеризовать различия между близкими понятиями (рассматриваются пары: **дискуссия - спор**, **дискуссия - контроверза**, **дискуссия - обмен мнениями**, **дискуссия - обсуждение**, **дискуссия - полемика**, **дискуссия - диспут**, **дискуссия - прения**, **дискуссия - дебаты**, **дискуссия - аргументация**, **дискуссия - диалог**) на следующих основаниях: этимология, словарные дефиниции, узус, взгляды исследователей вопроса.

Так, в отличие от латинской по происхождению "дискуссии", "спор" воспринимается носителями языка, как исконно-русское, нейтральное понятие. В древнерусском языке **споръ** первоначально не имел процессуального значения "словесного состязания" и означал "несогласие, противоречие" (И. И. Срезневский). В современном русском языке оттенок процессуальности, сукцессивности, "живого духа борьбы" непременно присутствует в понятии "спор". Для характеристики сути спора вполне подходящим представляется метафорическое выражение "**спор - это война**" (Дж. Лакофф, М. Джонсон), где метафора разворачивается в равнообразных формулах типа "**Он напал на каждое слабое место в моей аргументации**", "**Его критические замечания били точно в цель**", "**Я разгромил его довод**" и т. д. В то же время, сказать "дискуссия - это война", применительно к дискуссии в науке, было бы неточно, разве что речь идет о плохой дискуссии: главное в дискуссии - совместный поиск истины, а не "ведение боевых действий". Однако из этого не вытекает, что поскольку спор - война, а хорошая дискуссия войной быть не может, то спор представляет дегенерированную форму дискуссии. Ведь никто не говорит: *"**Позвольте, это уже не дискуссия, а спор**". Речь должна идти о функционально-стилистических различиях: в общем употреблении понятие "спор" используется менее дифференцированно (и, следовательно, имеет более широкий объем), чем понятие "дискуссия".

Отмечается, что в целом различия между другими сопоставляемыми понятиями также сводятся к различным функционально-стилистическим предпочтениям, и что, несмотря на все попытки исследователей вопроса разграничить понятия на достаточно ясных и рациональных основаниях, узус продолжает упорно демонстрировать смещение некоторых из них, как в разговорной речи, так и в специальных сферах употребления языка.

Во II разделе I главы, "ОБЩАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУССИВНЫХ ТЕКСТОВ В ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ", характеризуется место дискуссии в иерархии коммуникативных форм. Дискуссия, при этом, предстает, как специфический тип коммуникативной ситуации, обладающий следующими признаками: паритетность, равноправие участников, особая формальная организация, наличие общего стремления участников к разрешению противоречий, соотносимость с определенными сферами употребления языка.

Выделяются, с опорой, в первую очередь, на единицы лексического уровня, семантико-прагматические параметры исследования НДТ: персонологический (субъектный, личностный), локализационный (локативный, хронотопический), контенсивный (содержательный), интеракциональный (интерактивный, фатический), экспрессологический, аксиологический (оценочный), регулятивный (нормативный), коннективный (связочный). Эти параметры включаются в более общую схему анализа НДТ, разработанную на основе схемы прагматического анализа дискурса Т. А. ван Дейка. Согласно этой схеме, исследование НДТ должно включать три этапа: начальный, или исходный анализ, дискурсивный анализ и социопрагматический анализ.

На первом этапе описывается совокупность прагматически релевантных грамматических структур в тексте, особенностей строевого синтаксиса и средств реализации экспрессии: соотношение в НДТ предложений повествовательных, вопросительных и побудительных, специфические черты в использовании сложноподчиненных предложений, оформляющих рассуждение (с причинно-следственным, пояснительным, факультативно-комментирующим, градационным значением и значением противопоставления, а также предложений логической обусловленности). Раскрываются особенности теморематической структуры предложений, описываются стратегически и тактически релевантные отклонения от обычного (немаркированного) порядка размещения данного и нового, даются качественные характе-

ристики порядка слов - является ли он преимущественно объективным или субъективным, прогрессивным или регрессивным, контактным или дистантным. Описывается "нормативная" для НДТ экспрессия, () есть производится инвентаризация наиболее частотных и регулярно повторяющихся экспрессивных средств лексического и синтаксического уровней (параллельные синтаксические конструкции, присоединение и парцелляция, сегментация, вводные и вставные структуры).

Второй этап, дискурсивный анализ, предполагает рассмотрение следующих вопросов.

1. Способы актуализации содержания НДТ. В частности, для этой цели используются формы, соотносящие высказывание с обстановкой, и формы, указывающие на участников дискуссии - субъектов говорения или авторов письменных текстов, слушателей или читателей, сторонних наблюдателей. Анализу такого рода средств актуализации посвящена II глава данной работы.

2. Особенности референции именных выражений, в первую очередь, словосочетаний и отдельных лексических единиц, являющихся терминами, или претендующих на роль последних. Здесь внимание должно уделяться вопросам количественного соотношения различных классов денотатов, к которым производится референция, преобладанию тех или иных классов денотатов - объектов материального мира или абстрактных понятий (поскольку в основном преобладают последние, особый интерес представляет анализ случаев использования первых), поиску случаев намеренного затемнения референта, когда говорящий дает запутанное описание, имплицитно, что "всем должно быть все ясно", между тем, как у аудитории ясности относительно скрывающегося под дескрипцией референта (абстрактного понятия или материального объекта) нет. Одним из наиболее распространенных примеров такого рода является неосторожное использование абстрактных философских категорий: *материя, деятельность, эстетическое, идеальное* и т. п.

3. Функционирование оценочных средств в НДТ, прежде всего, на уровне лексики. Типичное для НДТ заполнение позиций элементов структуры оценочного акта (субъект и объект оценки, ее основание). Подробному анализу аксиологического измерения НДТ посвящена III глава.

4. Реализация глобальной и локальной связности: распределение по различным частям текста основного научного содержания

дискуссии. Иначе говоря, выясняется, опираясь на какие единицы ("ключевые слова", определенный терминологический аппарат) участники дискуссии идентифицируют главную тему в тексте отдельного выступления (локально) и на всем протяжении дискуссии (глобально).

5. Функциональная связность. Описываются стратегии, принятые автором НДТ и свидетельствующие о том, какую интеллектуальную операцию автор предпочитает использовать в качестве основной на протяжении всего НДТ (обобщение, контраст, приведение примера, уточнение, упредительное замечание и др.). Описываются также коммуникативные тактики, в которых детализируется избранная стратегия. По отнесенности к той или иной стадии коммуникативного акта различаются тактики инициальные (начальные), медиальные (срединные) и финальные (Е. М. Верещагин).

6. Наиболее часто используемые участниками дискуссии схемы и ходы аргументации и доказательства, которые определяют общее построение НДТ: например, доказательство от противного, по аналогии, перечислением (индуктивное доказательство), по последствиям, а fortiori (доказательство истинности положения от еще более очевидного уже доказанного положения), строгий логический вывод (силлогизм) и т. п.

Третий этап, социопрагматический анализ, предполагает выявление элементарных речевых и макроречевых актов, образующих конкретный НДТ - убеждение, просьба, сомнение, похвала и др. Изучение текста дискуссии с точки зрения входящих в его состав речевых актов стало особенно активно развиваться в последнее время, в частности, после появления работ Ф. ван Земерена и Р. Гроотендорста. Социопрагматический анализ должен включать описание всех встречающихся в НДТ формул, направленных на установление или поддержание прямого контакта с аудиторией, например: **Пусть читатель сам решает**, является ли информационная теория эмоций "так называемой" или заслуживает всяческого внимания и рассмотрения.

Социопрагматический анализ включает также выявление различных норм и правил, явно и неявно регулирующих речевое поведение участников дискуссии. Так, существуют своды процедурных правил, к числу которых относятся, например, повсеместно нарушаемое правило соблюдения лимита времени: "участнику коллективной дискуссии не следует превышать отведенное регламентом время для

выступления", а также правило вежливости и функционально-стилевой уместности, которое рекомендует "не употреблять в ходе дискуссии грубые выражения, или выражения, имеющие просторечную окраску". Многие из регулятивов представляют собой приложение к коммуникативной ситуации дискуссии постулатов кооперативного общения Г. П. Грайса.

В разделе о регулятивах рассматривается также вопрос о том, что следует понимать под культурой дискуссии. Культуру дискуссии обычно толкуют, как следование некоторому регулятивному кодексу высшего по отношению к базовым правилам уровня. При этом, исследователи выделяют различные, важнейшие, с их точки зрения аспекты. Прежде всего, привлекает внимание следующее различие в предпочтении тех или иных подходов к проблеме. Если одни ученые, преимущественно отечественные, выдвигают на первый план концепт "культуры", "этики" дискуссии (С. Р. Микулинский, В. И. Толстых и др.), то другие, преимущественно западные исследователи вообще редко упоминают "культуру" в связи с дискуссией. Они предпочитают вести речь о "рациональной", "критической" дискуссии (см., например, получившие ныне широкую популярность на западе работы представителей школы "критического мышления"). Очевидно, необходимы концепты, которые сыграли бы роль скреп между двумя этими полюсами, объединив "культуру" дискуссии с ее "рациональностью". Один из таких синтетических концептов - концепт *эффективности дискуссии* - может быть выведен при обращении к современным работам по методологии лингвистической культуры речи (Е. Н. Ширяев и др.). Не отвечающим культурно-речевым критериям признается все то, что вредит эффективному общению, а в случае НДТ - негативно влияет на эффективность дискуссии: как невладение навыками правильного мышления (отсутствие логической культуры) и нормами языкового поведения, в первую очередь, относящимися к области универсалий (иностранному ученому, говорящему по-русски и участвующему в дискуссии на русском языке, простят его чистограмматические ошибки), так и отступление от собственно этических норм. При этом, очевидно, что все действия, снижающие эффективность общения, то есть "взаимоневыгодные" для его участников, могут быть квалифицированы членами социума и как иррациональные.

При рассмотрении любого текста особое внимание должно уделяться его заглавию, если тип текста вообще предполагает тако-

вое. Большинство НДТ принадлежит к текстам, имеющим заглавия, и III раздел I главы, "ЗАГЛАВИЯ НДТ", посвящен исследованию некоторых лингвистических особенностей таких заглавий. Здесь описываются типичные как для "нейтральных" НДТ, так для и НДТ с более выраженной полемической ориентацией грамматические формы, слова и словосочетания, встречающиеся в заглавиях. Показательные для заглавий НДТ лексические единицы составляют следующие семантические подгруппы.

1. Единицы, обозначающие сами формы аргументативного речевого взаимодействия - *дискуссия, спор, полемика, обмен мнениями, диалог*. Это единственная группа черт, которые могут быть названы "прямыми показателями дискуссивности". В отличие от нее все прочие группы относятся к косвенным показателям. Заглавия с "прямыми показателями" имеют следующий вид: *Дискуссия о..., спор о..., о сути спора по..., полемика вокруг...* и т.п. Например: *В чем сущность спора о реалистичности в древнерусской литературе* - акад. Д. С. Лихачев; *К итогам дискуссии по статистике* - акад. К. В. Островитянов.

2. Лексемы с общим значением "конфронтации", "боевых действий" и вообще, "борьбы". Чаще встречается "оборонительная" и реже "наступательная" лексика. Заглавия получают следующий вид: *В защиту летописей и курганов* - акад. А. В. Арциховский.

3. Единицы с общим значением "невоенного" противопоставления, часто образованные префиксальным способом: *ЭВМ и художественное творчество или Анти-Тьюринг* - И. М. Нахов.

4. Любая лексика, содержащая отрицательную оценку: *Как реакционеры расправляются с классиками мировой литературы* - акад. И. И. Анисимов. Большую подгруппу здесь образует лексика со значением "неистинности": *мнимый, так называемый* (в отличие от использования последнего сочетания для указания на условность наименования без оттенка "неистинности"), с префиксами *псевдо-, лже-* и ..п.: *О преодолении вульгаризаторских псевдомарксистских концепций Н. Я. Марра в изучении ранних этапов развития первобытнообщинного строя* - акад. А. П. Окладников.

5. Лексемы со значением "речевого реагирования": *Ответ Б. А. Рыбакову по поводу новгородской хронологии* - А. В. Арциховский.

Среди показательных для заглавий НДТ грамматических форм выделяются адит. в субъекта речи - дательный со значением направ-

ленности к объекту (*К анекдотам об Иоанне Грозном у С. Коллинза* - акад. М. П. Алексеев), экспликатив - предложный объекта речи (*Об авторском понимании идеи произведения и степени его обязательности для литературоведения* - акад. П. Н. Берков), генитив противопоставления (*Против путаницы в разработке проблемы накопления* - акад. В. П. Дьяченко) и некоторые другие формы.

Заглавия НДТ отличаются также наличием ряда синтаксических фигур: хиазмов (*Противоречивость познания и познание противоречия* - акад. В. М. Кедров), повторов (*История истории* - акад. М. В. Нечкина), параномазии (*Реставрация или фальсификация* - Д. С. Лихачев), контекстуальной антонимии (*"Холодная война" или торговля?* - акад. С. Г. Струмилин).

Выделяются коммуникативные макростратегии участников научных дискуссий, и, на основании анализа заглавий, определяются конкретные формы текстовой реализации этих макростратегий, или микростратегии. Применительно к тексту научной дискуссии, могут быть сформулированы три макростратегии участников:

-- Быть объективным и принципиальным, стремиться к научной истине, даже если придется в чем-то поступиться собственными устоявшимися взглядами.

-- Доказать свою правоту, по возможности стараясь сохранить научную объективность.

-- Доказать неправоту оппонента с помощью любых средств, использование которых не повлечет непосредственных санкций со стороны научного сообщества.

Среди микростратегий могут быть названы, например, следующие: "введение новой информации" (*Новое о Пушкине. Стихотворение Пушкина "Дервня"* - акад. Н. Ф. Бельчиков), "отстранение" (*К спорам о принципах чтения силлабических стихов XVII - начала XVIII в.* - П. Н. Берков - автор заглавия представляет свою позицию как бы "над спорами"), "предположение" (*"Смелый властелин" или "смелая сатира"?* (*К текстологии строфы XVIII главы I Евгения Онегина*) - он же), "предостережение" (*Еще раз о недоразумениях, возникающих при неправильной трактовке отрицания отрицания* - В. М. Кедров), "сомнение" (*Объективность или тенденциозность (в освещении событий Второй мировой войны)?* - акад. А. М. Самсонов), "ирония" (*Пророчества западных мудрецов о судьбах СССР* - С. Г. Струмилин), "указание на ложность" (*Мнимая "Древнейшая летопись"* - акад. В. А. Рыбаков), "обличение" (*Кто такие богоискатели и богостроите-*

ли - акад. М. В. Митин). Микростратегии в заглавиях могут встречаться не только изолированно, но и в сочетаниях. При этом число различных микростратегий, участвующих в оформлении одного заглавия, как правило, не превышает двух.

Из перечисленных ранее восьми параметров текста дискуссии рассматривается три: персонологический (субъектный), локализационный (хронотопический) и аксиологический (оценочный).

Во II главе, "АКТУАЛИЗАТОРЫ", идет речь о средствах указания на участников дискуссии и на других лиц, а также рассматриваются временные и пространственные планы повествования в НДТ.

I раздел II главы носит название "ПЕРСОНОЛОГИЯ ДИСКУССИИ". Под персонологией понимается совокупность форм личного дейксиса - прямое указание на лицо с помощью грамматических форм лица, личные существительные, а также косвенное указание (в частности, безличные выражения типа *здесь говорится, считается* и т. п.).

В использовании участниками дискуссии форм личного дейксиса отмечаются следующие закономерности: упоминание присутствующих на (устной) дискуссии лиц тяготеет к модусу, не присутствующих - к диктуму, исходно-устные и исходно-письменные (то есть изначально возникшие в письменной форме) НДТ различаются, соответственно, большей и меньшей свободой употребления форм.

Употребляя формы эксклюзивного дейксиса первого лица (личные местоимения и формы глаголов первого лица единственного числа) и инклюзивного дейксиса первого лица (форма *мы*, кроме эксклюзивного "*мы* авторской скромности", соответствующие формы личных глаголов первого лица множественного числа), говорящий/пишущий очерчивает различные группы лиц, включающие или не включающие его самого. Примером того, как личное местоимение первого лица в НДТ не указывает на говорящего, может служить следующее высказывание: *Вот, мы часто ругаем системный подход, говорим, что он устарел, исчерпал свои возможности. А пытались ли мы использовать эти возможности по-настоящему? Хотя выступающий говорит "мы ругаем", из контекста очевидно, что он сам к числу оппонентов системного подхода себя не причисляет.*

Дейксис второго лица множественного числа применяется для прямого обращения к партнерам по дискуссии. Местоимение же второго лица единственного числа почти всегда употребляется в обобщенном значении: *Чем менее ты феноменолог, тем лучше ты поймешь,*

что такое феноменология. Функцией дейксиса третьего лица и номинаций (личных существительных) является указание на отсутствующих лиц и на различные их группы, в том числе, на авторитетные "референтные группы": *Многие психологи знают, что...; Биологи единодушны в том, что... и т.п.* Личные существительные в НДТ образуют следующие лексико-семантические подгруппы (в порядке уменьшения частоты встречаемости их членов):

- научная специализация (*математик, историк, кристаллограф*);
- ученая степень и звание (*профессор, доктор, академик*);
- приверженность к тому или иному мировоззрению, учению (*материалист, гегельянец, феноменолог*);
- признак по действию (*воспринимающий, носитель*);
- профессия и род занятий (*архитектор, системотехник*);
- обобщенные именованья (*человек, личность*);
- общность интересов с субъектом высказывания (*коллега, единомышленник*);
- лидерство в некоторой иерархии (*начальники, вузовские руководители*);
- противостоющее (*оппонент*);
- отношения авторства (*автор, творец*).

В НДТ встречаются коммутации, то есть специфические приемы использования форм одного лица для обозначения другого лица, которые понимаются в данной работе несколько шире, чем в "Общей риторике" (Ж. Дюбуа с соавторами) - к ним относятся не только "особые случаи полного сокращения с добавлением", но также некоторые случаи сокращения без добавления. В НДТ наблюдаются следующие коммутации.

1. Говорящий/адресат (инклюзивное первое лицо/второе лицо, "мы" вместо "вы"). Обращая к слушающим или к оппоненту критическое высказывание, говорящий строит это высказывание так, что включает и себя в группу присутствующих лиц, действия или установки которых он порицает. При этом возможны два случая: либо говорящий действительно считает нужным подвергнуть критике свою точку зрения или свои действия в прошлом, и тогда рассматриваемый случай не будет относиться к коммутациям, либо говорящий на самом деле не включает себя в критикуемую группу, но употребляет "мы" ("мы с вами") для того, чтобы скрыть противопоставление себя аудитории, мешающее достижению перлокутивной цели высказывания. В данном случае, перлокутивная цель состоит в том, чтобы

критика подействовала в направлении изменения точки зрения или образа действий на приемлемые для говорящего. Аналогичный прием может использоваться в исходно-письменном НДТ, когда автор текста присоединяется к группе "заблуждающихся" (в кавычках или без кавычек): *Мне кажется/у нас в этом вопросе слишком много путаницы/потому что/мы утратили традицию понимать язык и другие объекты/как системы//; Божь, что и эти очень важные суждения останутся для нас загадкой, пока мы не уясним динамику пристрастности и беспристрастности в познании на всех его уровнях.*

2. Эксклюзивный дейксис первого лица/инклюзивный дейксис первого лица ("мы" вместо "я"). Использование данной коммутации характерно для дискуссий в аудиториях, где основную часть присутствующих составляют лица, не являющиеся специалистами непосредственно в предмете дискуссии, но в силу общей подготовленности способные следить за ходом обсуждения. Здесь "мы" часто сопровождается квантификатором *все*. Например, выступающий - специалист по Франкфуртской школе неомарксизма - говорит: *Все мы знаем, что Хоркхаймер в своей работе "Критическая теория" писал... При этом он совершенно уверен, что присутствующие не знают цитируемого далее мнения Хоркхаймера.*

3. Определенное лицо/неопределенное лицо. Данная коммутация характерна для исходно-устных НДТ. Функция ее может толковаться двояко. С одной стороны, опущение упоминания имени оппонента (*здесь говорили*) как бы снимает с последнего ответственность за высказывание, истинность которого оспаривается, и, таким образом, возражение смягчается. С другой стороны, всем присутствующим известно, кто подразумевается при употреблении говорящим-возражающим "особой нулевой лексемы со значением лица (и синтаксическими свойствами 3-го л. мн. ч.)" (так характеризует ситуацию использования неопределенно-личных форм Т. В. Булыгина). Что данная информация известна всем, знает и говорящий, который, в таком случае, использует данную коммутацию для неявного противопоставления оппонента остальным присутствующим. Более явным противопоставление становится при использовании неопределенного местоимения третьего лица единственного числа (*кое-кто считает*). Примеры. *Тут помянули структурный подход/но замечательно то/что не различают/где системный/где структурный//; При всей бесплодности метода вероятностного подбора для решения нашей проблемы, кое-кто и сегодня пытается его продемонстрировать.*

4. Лицо/безличность (опущение агенса). Данную коммутацию отличают от принятой в научном языке безличной манеры изложения лишь скрытые интенции. В худшем случае, это намерение ввести в заблуждение адресата высказывания, а в лучшем - просто стремление придать высказыванию более авторитетный характер (конечно, одно не исключает другое). Данные интенции, при их наличии, могут быть выявлены не всегда. Коммутация характерна как для исходно-устных, так и для исходно-письменных НДТ: *В принципе возможны три точки зрения на вопрос о точном и неточном в научном познании - другой выступающий предложил бы и две, и пять точек зрения. В логике эта тенденция хорошо чувствуется - можно предположить, что чувствуется всеми, но на самом деле чувствуется лишь автором высказывания.*

5. Не-лицо/лицо (персонификация). Неодушевленный субъект, как правило, научная дисциплина, научная теория и т. д., попадает в личный контекст (прежде всего, координируется с соответствующими предикатами): *Случай <этот> представляет собой... пример спора между формальным текстологическим анализом, говорящим в пользу восстановления неизвестной окказиональной эпikleзы Посейдона, и здравым смыслом, низводящим это чтение до ранга простой ошибки (персонифицируются текстологический анализ и здравый смысл).*

6. Множественный деятель/единичный деятель (множественное число/единственное число, "он" вместо "они"). Замена многих одним как бы дополнительно актуализирует сообщение, поскольку каждому слушающему, должно быть легче представить себе одно лицо, о котором идет речь, чем большую группу лиц: *Смогут ли олигофренопедагог и логопед использовать данные рекомендации в своей практике, вопрос далеко не решенный; Ныне не только специалистов, но и читателя интересует, каким путем шел исследователь.*

Во II разделе II главы, "ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ЛОКАЛИЗАТОРЫ В НДТ", говорится о средствах пространственно-временной организации изложения (локализаторах), которые присутствуют в текстах научной дискуссии. К числу локализаторов относятся: время глаголов, пространственные и временные наречия (*здесь, сейчас, сегодня, тут*), предложно-падежные формы локализации (*на нашей дискуссии, в этом зале*).

В пространственном плане выделяются противопоставления по линии "здесь - не здесь", а во временном - по линии "сегодня -

раньше - в будущем", а также дополнительное противопоставление по линии "локализованность - нелокализованность во времени". При этом, большинство НДТ характеризуется отнесением повествования во временной план настоящего и нелокализованностью действия в конкретном моменте времени.

III глава, "АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ", посвящена описанию оценочных средств, используемых в НДТ. Здесь дается обзор точек зрения лингвистов на оценку и содержится краткий экскурс в проблематику научных ценностей и идеалов науки (к числу которых относят истинность, фундаментальность, обоснованность и др.). Корпус научных идеалов и ценностей сопоставляется с корпусом лексических средств оценки, выделенных в конкретных текстах дискуссий.

Описание оценки в НДТ осуществляется в соответствии со структурой оценочного акта, в котором, наряду с традиционно выделяемыми в лингвистической литературе элементами - субъектом, объектом, самой оценкой и ее основанием, выделяется и пятый элемент - адресат оценки. В коммуникации высказывание, прежде всего оценочное, имеет адресата, которым может являться и сам говорящий, как в ситуациях внутреннего диалога (самоубеждения и т. п.). Часто единственная цель построения и произнесения оценочного высказывания сводится к оказанию влияния на адресата, инициированию изменений в его когнитивной и/или волюнтаривно-операциональной сфере. Это, в первую очередь, относится к персуазивным, то есть ориентированным на воздействие текстам, и НДТ принадлежат к числу последних. Адресат оценки, в отличие от оценочного средства и объекта, может быть отнесен к факультативно эксплицируемым компонентам оценочного акта. Специфика адресата в том, что он, являясь обычно самостоятельным компонентом (*Эта замечательная статья должна вам понравиться*), в отдельных случаях совпадает с субъектом (например, при самооценке: *Мы дальновидно поступили, когда избрали именно эту стратегию исследования*) или с объектом оценки (*Вы непоследовательны в первой части приведенного только что рассуждения*).

Для удобства описания вводится служебное понятие **кванта оценки** - минимального носителя оценочного знака в контексте. Чаще всего оценочному кванту соответствует отдельное слово, однако в качестве квантов могут выступать сочетания знаменательных и служебных слов (*к сожалению, едва ли*), а также сочетания служеб-

ного и двух знаменательных слов (так, сочетание в лучшем случае является квантом отрицательной оценки: В лучшем случае подобное рассмотрение труда и его продукта может служить выявлению предпосылок социальности. Но оно не раскрывает тайну ее рождения, ее сущность).

Классификации оценочных средств НДТ строятся на нескольких различных основаниях.

Прежде всего, по принятой в лингвоаксиологической литературе традиции, разделяются оценки **общие** (хорошо, плохо) и **частные**, в которых оценочное значение сопровождается каким-либо основным денотативным значением (странно, удивительно - отрицательная оценка; четко, точно - положительная). Затем следует показательное для НДТ разделение оценок на оценки **блага** и **важности**: они чаще всего коррелируют друг с другом, однако наблюдаются случаи, когда важное (*главный, центральный, основной*) не обязательно является хорошим, а неважное (*второстепенный, незначительный*) - плохим. Например: *Главное, из-за чего данная теория не может быть принята на вооружение - ее неспособность объяснить выделение теплоты во время реакции.*

В **идеографической** классификации оценочных средств НДТ выделяются следующие группы квантов:

- порядок и организованность (*упорядоченный, бессистемный, неразбериха*);
- ограниченность/неограниченность (*барьеры, безграничный, до предела, затруднительно, самоволяция, сужение*);
- полнота, целостность (*скудный, недостаток, исчерпывающий*);
- простота (*простой - положительная оценка, примитивный, упрощенчество - отрицательная*);
- адекватность (*адекватный, несоответствующий*);
- мир человека:
 - профессионализм (*профессионально, любительство*),
 - социально-статусные характеристики (*элитарный, аристократизм*);
 - интеллектуальные характеристики (*вдумчивый, немьслимый, эмпирический, пронцательно, мудрость*);
 - эмоциональные характеристики, (*приятный, радостный, притязательный, импонировать, огорчение, тревога, разочаровывать*);
 - морально-этические характеристики (*безнравственный, не-*

- справедливо, грешить*);
- эстетические характеристики (*изящный, красивый*)
- и ряд других подгрупп.

Среди формальных особенностей квантов оценки отмечаются, в частности, встречающиеся в квантах-словах префиксы *квази-, псевдо-, бес-/бес-*, сочетание суффиксов *-тель-* и *-ство* (*квазицелесообразный, ниспроизрегателство*) придающие отрицательно-оценочное значение.

Оценку в контексте могут отличать такие особенности, как варьирование оценочного знака, имплицитность, "заражение" оценочным значением, градация и контраст в оценочных конструкциях, ироничность.

Варьирование знака оценки. Данная особенность макроконтекста заключается в наличии цепочки оценочных квантов и (факкультативно) одной-двух имплицитных оценок, различающихся между собой по знаку. Варьирование может быть равномерным, когда знак различен для каждых двух соседствующих в макроконтексте оценок, и неравномерным, когда рядом скапливаются группы оценок с одинаковым знаком, перемежаясь с группами или одиночными оценками противоположного знака. Последнее встречается в НДТ чаще.

Равномерное варьирование представляет явление более широкое, чем контрастная организация изложения, поскольку находящиеся рядом кванты с разным знаком могут и не входить в отношения противопоставления. Хотя, строго говоря, чистая, то есть не осложненная отношениями градации или контраста "игра" оценочного знака встречается редко.

Сознательная установка на варьирование, как правило, бывает вызвана стремлением компактно расположить различные оценки и, кроме того, желанием повысить экспрессивность изложения. К дополнительно возникающим в осложненных слабо-контрастными отношениями или градацией случаях варьирования эффектам можно отнести представление о сложности предмета, когда разные стороны одного и того же объекта оценки или близко связанные между собой объекты могут оцениваться по-разному.

Пример. В условиях мощного развития химии и роста производственных потребностей в ее результатах деятельность Авогадро, не будучи признанной по причине неверного ("минус") понимания действительных потребностей атомистики Дальтоном и его сторонниками, была все же вполне рациональной ("плюс") в силу своего

продуктивного, новаторского характера ("плюс"). И если ... деятельность Кулибина была рациональной лишь внутренне ("минус")..., то деятельность Авогадро оказалась рациональной также и в более широком общенаучном... смысле ("плюс").

Имплицитная оценка. Некоторые высказывания НДТ понимаются адресатами, как передающие определенную оценку, однако при их поэлементном анализе обнаружить оценочный квант не удастся. Оценочное значение такого рода высказываний возникает за счет соотношения адресатом актуального содержания высказывания с общим фондом наличествующих у него знаний. Сложности могут возникнуть при попытке провести более четкие границы между различными аксиологически релевантными суб-фондами знаний, которые активизируются в сознании читателя/слушателя при попытке понять имплицитную оценку и тем самым подтвердить роль ее адресата. Здесь можно лишь сказать, что достаточно очевидным представляется разделение активизируемых знаний на две области: языковую и неязыковую. Каждая из названных областей, в свою очередь, имеет подразделения. Языковая делится на "синтагматические" (текстовые) и "парадигматические" знания, где первые составляет знание всего предконтекста, т. е. того, что пропонент говорил с начала своего выступления (писал в начале статьи, монографии - того, что лежит перед читателем), и того, что он говорил в других выступлениях (писал в других работах). К "парадигматическим" относятся, например, знания о наличии у определенных выражений фиксированного оценочного значения (*Цель оправдывает средства* и т. п. - "минус"). Неязыковой фонд знаний делится на общие и специальные знания. Общие знания могут быть определены, как "жизненный опыт", "здравый смысл", "переживание общечеловеческих ценностей", "культура" и т. п. Специальные знания - то, что делает данного исследователя специалистом в своей области, его научная эрудиция. В определенном отношении "синтагматические" знания выступают как часть специальных неязыковых знаний.

Пример. *Иное дело, если понимать деятельность не только как изменение внешней действительности, но и как преобразование внутреннего мира, раскрытие и реализацию его скрытых потенций в процессе развития его отношений с внешним миром, включая мир субъективности себе подобных и природу* - здесь, во-первых, понимание деятельности, как "изменения внешнего" подвергалось критике в предконтексте, во-вторых, раскрытие и реализация скрытых

потенций человека соотносится с благом в фонде общих знаний, а отсюда понимание деятельности как "преобразования внутреннего" получает имплицитно-позитивную оценку.

"Заражение" оценочным значением. Определенные единицы регулярно встречаются в НДТ в контекстах только с положительным или только с отрицательным оценочным знаком. Следствием этого становится распространение оценочного значения и на данные единицы, их "заражение" этим значением. "Семантическое заражение" (термин М. Бреала) может быть "слабым" и "сильным". В первом случае оценочное значение выражено недостаточно ясно, и при перенесении "зараженной" единицы в неоценочный контекст знак оценки утрачивается. При сильной степени "заражения" единица сама становится квантом и при помещении в нейтральный контекст оценочно окрашивает его.

"Заражение" наиболее ярко проявляется в рядах однородных членов, один из которых а priori является квантом, то есть его оценочное значение словарно зафиксировано. Так, в примере концепция тождества субъекта и объекта гегелевского или псевдогегелевского толка нейтральный адъектив гегелевский получает от соседствующего с ним справа кванта отрицательную оценочную окраску и сам служит квантом в макроконтексте.

К случаям "слабого заражения" можно отнести отрицательный оттенок, который приобретает вводное слово конечно, встречаясь, в значительном большинстве случаев, в отрицательнооценочных контекстах, а также оттенок значения слова утверждение: чаще всего в НДТ утверждение - то, с чем не соглашаются, что критикуют и пытаются оспорить (то есть, нечто, оцениваемое отрицательно), хотя само по себе данное слово никаких отрицательно-оценочных ассоциаций не вызывает. Происходят от "сильно зараженных" нейтральных слов кванты материалистический ("плюс"), описательный ("минус") и им подобные. Регулярно употребляясь в позитивных и негативных контекстах соответственно, эти слова сами получают способность формировать оценочные контексты.

Контраст. Контраст, то есть соположение с противопоставлением двух различающихся по знаку оценок (или, в исключительных случаях, противопоставление оценок с одинаковым знаком), которые относятся к одному и тому же объекту или близко связанным объектам, выступает средством организации оценочного высказывания и макроконтекста в НДТ.

Контраст связан с варьированием оценочного знака, представляя частный случай такого варьирования, а также с имплицитной оценкой, поскольку последняя нередко строится на основе контрастного противопоставления фрагмента текстовой информации и знаний адресата. Чтобы возникли отношения контраста, бывает достаточно одного предложения. Такое предложение либо включает в свою структуру противительные союзы, либо относится к так называемым предложениям операционального предпочтения (Н. Д. Арутюнова), включающим компаратив *лучше*. Чаще же контраст реализуется как способ чисто смысловой (не выраженной формальными средствами) связи различных квантов в высказывании либо оценочных высказываний в макроконтексте.

Размещение и сочетание оценочных значений, вступающих в отношение контраста, подчиняется определенным закономерностям. Так, препозиция (начальная позиция для оценочного кванта в предложениях с противительными союзами или предшествование для имплицитно-оценочного высказывания в макроконтексте) обычно является слабой, поскольку оценочный знак этой позиции далее "перебивается", "зачеркивается" противоположным знаком, носитель которого (квант или высказывание) размещается в постпозиции. Другими словами, "мирус, но плюс" в итоге дает "плюс", а "плюс, но минус" дает в результате "минус". Для предложений операционального предпочтения характерна иная закономерность: там препозицию обычно занимает позитивно оцениваемый объект, а постпозицию - негативно оцениваемый, по модели "А лучше, чем В". Модель "чем А, так лучше В" употребляется лишь в том случае, если необходимо указать, что ни А, ни В сами по себе не являются желательными. В исследованном корпусе НДТ использование этой модели не зафиксировано.

Примеры контраста. ...и вот огромное количество ответов нетривиальных.../выпадает из поля дальнейшего зрения//то есть выпадают как раз творчески/нестандартные реакции; Мне представляется, что автор это понимает, но публицистическая направленность статьи мешает выразить это достаточно четко. Специфическое использование. 1. Мнимое противопоставление оценок с одинаковым (отрицательным) знаком: Недоброжелатель, вероятно, сказал бы, что наши полемисты фальсифицируют используемую ими работу. Но я так не думаю. Дело, по-моему, в том, что книга М. Артамонова весьма объемиста..., и у полемистов хватило сил лишь на то, что-

бы перелистать ее в поисках "нужных" цитат. 2. Контекстуальные конверсивы, то есть синонимические выражения, различающиеся по знаку оценки: *Он не выбирал выражений ("минус"), я тоже открыто назову вещи своими именами ("плюс")*.

Градация представляет собой выстраивание в один ряд квантов (оценочных суждений), одинаковых по знаку и различающихся лишь в степени, что может описываться формой компаратива. Так, типичная для НДТ схема градационных отношений (типичная и потому, что градационные отношения в НДТ обычно двучленны) предстает в следующих разновидностях: "А хорошо, В лучше", "А плохо, В хуже", "А важно, В важнее". Модель "А не важно, В еще менее важно" не употребительна.

Отношения антиградации (или нисходящей градации) нехарактерны для НДТ: вне зависимости от оценочного знака (положительного или отрицательного), второй член градационного ряда стремится усилить оценку (соответственно, усиливая экспрессивность и воздействующую силу изложения), но не ослабить ее. Поэтому реализацию модели "А плохо, В не так плохо" можно встретить лишь там, где ведется аргументация в пользу В по принципу "из двух зол...", например, "из двух негодных концепций выбрать такую, которая хоть что-то объясняет".

В образовании градационных оценочных высказываний НДТ принимает участие большинство союзов, оформляющих отношения восходящей градации в русском языке: *не только... но (а) и..., не просто... а..., не только... даже... и др.*

Примеры. Два градационных ряда: *... игнорирование принципиальных границ непродуктивно и даже губительно не только для тех сфер, куда деятельность неоправданно экстраполируется или переносится, но и для самой этой категории; И в этой работе нет ничего предосудительного, более того, она была бы замечательным историко-философским исследованием.*

Ироническая оценка. Как известно, в случаях иронического использования языка "значение высказывания данного говорящего и значение соответствующего предложения во многих отношениях расходятся" (Дж. Серль). Для иронической оценки в НДТ такое расхождение релевантно лишь в следующем отношении: "значение соответствующего предложения" несет один оценочный знак, а интенция говорящего/пишущего предполагает другой знак. Другая возможность для создания в НДТ иронического эффекта - соединение

атрибутивных квантов положительной оценки с отрицательно окрашенными интенсификаторами, в результате чего возникают оценки типа *слишком хорошо, чересчур правильный, излишне точный*. Третий источник иронии - актуализация в качестве "возможного мира" ситуации, совершенно чуждой по отношению к научной сфере.

Примеры. *Перевести бы сторонников такой позиции на хврасчет, пусть поконкурирует с какой-нибудь эстрадной дивой; ... очень ревниво относились мы к достижениям советской литературы, долгие годы считая ее молодой и радуясь, когда она стала произносить первые слова и называть предметы нового для нее окружающего мира, и уж тем более приходя в восторг, когда "комсомольские поэты" научились слагать первые фразы.*

Избыточность выражается в том, что одному оцениваемому объекту или ситуации атрибуируется целый комплекс синонимичных (то есть имеющих одинаковый знак) оценочных характеристик.

Избыточность определяется двумя основными факторами: общекоммуникативным и аргументационно-риторическим. Общекоммуникативный фактор предопределяет расширение плана выражения, в том числе посылку, при необходимости, большого количества повторяющихся сигналов для достижения успеха в условиях затрудненной коммуникации, аналогом которой выступает дискуссия, вследствие повышенной ментальной сопротивляемости получателя к восприятию речевых сигналов отправителя. Влияние аргументационно-риторического фактора сводится к тому, что избыточность создает впечатление полноты и достаточной обоснованности даваемой оценки, благодаря чему ее (оценки) опровержение и замена на противоположную (если у оппонента возникнет подобное намерение) становится более трудной задачей. К частным случаям избыточности относится скопление квантов с одним знаком, а также градация.

Пример. *Уже столько раз на наших глазах терпели крах (оценка) такого рода высочайшие "истины в последней инстанции" (оценка), списываемые через несколько лет в макулатуру (оценка). Списываемые по заслугам (оценка), ибо чем более высокие посты занимают литературные мудрецы (оценка), тем легче поддаются они поветриям и даже дуновениям (оценка): у них обычно атрофирована независимость мнений (оценка), слишком обкатаны (оценка) они для этого должностью. Да и так уж тошно (оценка) тадычить (оценка) по единой для всех шпаргалке (оценка).*

В главе III рассматриваются и другие элементы структуры

оценочного акта: субъект оценки и ее адресат (лишь кратко, с "оценочно-релевантной" точки зрения, поскольку подробнее о субъекте говорится в разделе о персоналогии дискуссии), объект оценки, ее основание и обоснование.

В Заключении работы формулируются следующие выводы

1. Для подробного описания, отражающего характер текста того или иного типа, может использоваться схема семантического дискурс-анализа, дополненная представлением о семантико-прагматических измерениях текста.

2. Применительно к исследованию текста научной дискуссии (и, вероятно, ряда других типов текста) можно говорить о целесообразности выделения восьми семантико-прагматических измерениях (параметрах), образуемых, прежде всего, единицами лексического уровня: персоналогическом (субъектном, личностном) измерении, локализационном (локативном, хронотопическом), контенсивном (содержательном), интеракциональном (интерактивном, фатическом), экспрессологическом, аксиологическом (оценочном), регулятивном (нормативном), коннективном (связочном).

3. Анализ персоналогического измерения свидетельствует о том, что в дискуссии присутствует большое разнообразие форм личного дейксиса и значимого опущения наименований лиц, и при этом сохраняется противоположная тенденции общенаучного изложения тенденция вести изложение преимущественно от первого лица.

4. В хронотопическом измерении текстов дискуссии возможны различные пространственно-временные планы, однако преобладающими являются временной план настоящего и признак пространственной нелокализованности.

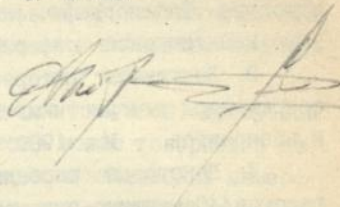
5. Взаимодействие оценки и обоснования составляет главный аспект развертывания изложения в научно-дискуссионном тексте. Оценочный потенциал текстов научной дискуссии богат, равнообразен и ограничен лишь запретами на использование небольшого числа групп оценочной лексики. Богатство оценочных средств научной дискуссии делает их сопоставимыми с арсеналом оценочных средств таких функциональных равновидностей языка, как публицистика.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Дискуссия как тип коммуникативной ситуации//Культура русской речи. Тезисы I Всесоюзной научной конференции. - М., 1990. - С. 59-60.
2. К вопросу о терминах: полемика, спор, дискуссия//Язык и культура. Библиографический аспект проблемы. Тезисы докладов научно-практической конференции. - Уфа, 1990. - С. 64-65.
3. Контексты "интереса" в дискуссии//Актуальные направления современной лингвистики. Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов. - М., 1989. - С. 40-41.
4. Некоторые особенности заглавий научно-аргументативных текстов//Семантико-прагматические и социолингвистические аспекты изучения языка. Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов. - М., 1990. - С. 101-104.
5. Оценочное измерение научно-дискуссионного текста//Русский язык: Актуальные проблемы диахронии и синхронии. Сборник. Часть 2. - М., 1991. - С. 135-147.
6. Пространственно-временная локализация высказывания в русском научно-аргументативном тексте//Русский язык: Система, риторика, поэтика. Сборник. - М., 1991. - Рук. деп. в ИНИОН 16.05.1991, No. Деп. 44578. - С. 56-67.
7. Пространственно-временная локализация высказывания (на материале научно-дискуссионных текстов на русском языке)//Язык и словесность. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Е. Д. Поливанова. Часть 2. - Ташкент, 1990. - С. 86-88.
8. Средства выражения оценки и оценочное высказывание в письменном изложении устной научной дискуссии//Новейшие направления лингвистики. Тезисы Всесоюзной школы-конференции. - М., 1989. - С. 66-68.
9. Экспрессивность научной прозы и экспрессивные синтаксические средства в научной полемике (современный русский язык)//Русский язык: История и современность. Сборник. - М., 1990. - Рук. деп. в ИНИОН 16.03.1990, No. Деп. 41331. - С. 2-39.

10. Экспрессивные синтаксические средства в научных полемических текстах и работа над ними в иноязычной аудитории//Вестник Киевского университета. Методика обучения студентов-иностранцев. Вып. 13. - Киев, 1989. - С. 92-97 (в соавторстве с А. В. Швец).

11. Эффективность речевого воздействия в научной дискуссии//Пути повышения эффективности речевого воздействия в условиях деловой коммуникации. Тезисы докладов научно-практической конференции. - Челябинск, 1990. - С. 47-49.

A handwritten signature in dark ink, appearing to be 'А. В. Швец', is written on the right side of the page. The signature is stylized and somewhat cursive.

Подписано в печать 10.12.57.
Объем 1/2 п.л. Тираж 100 экз. Зак. № 67
ГМЛ Института Африки АН СССР,
ул.Алексея Толстого, 30/1

467022

AB 25.513

2

2